

ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

УДК 94(571.1) "1600-1610"
DOI 10.17223/19988613/41/1

Д.Н. Маслюженко

ТЮРКСКИЕ ГРУППЫ В КОЧЕВЬЯХ КУЧУМОВИЧЕЙ В ЮЖНОМ ЗАУРАЛЬЕ В 1600-е гг.

После гибели Кучума новым сибирским ханом около 1601 г. был провозглашен его старший сын Али. Он и его братья сохраняли власть над частью южных лесостепных и степных территорий Сибирского ханства. В связи с этим в кочевьях Кучумовичей постоянно находились представители отдельных ногайских кланов и тюркских племен Южного Зауралья из числа сынрян, табын и мякотин. После разгрома Али и его брата Азима в 1607 г. представители племен уходят в тюркские волости. Пленение Али привело к возведению на ханский престол Ишима, ориентировавшегося прежде всего на поддержку калмыков, которые к 1610 г. вытеснили с этой территории ногаев. Эти события кардинально изменили как облик кочевий Кучумовичей, так и на некоторое время разорвали традиционные связи этих династий с тюркскими племенами.

Ключевые слова: Сибирское ханство; Кучумовичи; тюрки Южного Зауралья.

После разгрома Кучума на реке Оби в 1598 г. и дальнейшей гибели сибирского хана около 1601 г. в Южном Зауралье начинается затяжная борьба его потомков Кучумовичей с русской властью за восстановление Сибирского ханства. Деятельность Кучумовичей в этом направлении хорошо представлена в исторических исследованиях, итоги которых были подведены В.В. Трепавловым [1]. Несмотря на это, не всегда остается ясным то, на какие силы потомки Кучума опирались в этой борьбе, за исключением хорошо известных связей с калмыками [2. С. 19–31]. Однако, не прояснив этой ситуации, невозможно понять то, насколько они имели шансы в противостоянии с русскими и насколько их претензии были близки местным тюркским племенам и кланам. При этом с 1600 по 1603 г., т.е. в непосредственной связи с гибелью Кучума, в Южном Зауралье и на Исети формируются тюркские волости в составе Русского государства: Салжиутская, Кипчакская, Табынская, Айская, Киньрская, Бачкурская, Терсякская, Катайская, Сынрянская. Они были образованы на основе местных тюркских племен, чьи этнонимы стали основой для волостных названий.

Сам факт формирования этих волостей в указанные годы показывает стремление представителей местных тюркских племен к присоединению к Русскому государству, закрепленное процедурой шертования, упоминающейся в указанных волостях с 1600 г., и получением вотчинных кочевий уже из рук русского царя [3. С. 187]. Волости Южного Зауралья и юга Западной Сибири к началу XVII в. ограничили возможности кочевания Кучумовичей «треугольником» между Тоболом с притоками, Иртышом с Ишимом и казахскими степями. Южная часть Сибирского ханства в Тоболо-Ишимском междуречье, судя по чертежу Сибири 1667 г., созданному по указу воеводы Петра Годунова [4. С. 36, рис. б/н], даже в это время продолжала рассматриваться как территория, частично подвластная Кучумовичам. Удерживать эти земли и претендовать на восстановление Сибирского ханства было возможно

лишь в том случае, если за спиной детей и внуков Кучума стояла военная сила, способная поддержать эти претензии. Она могла происходить как из внешних (калмыки, ногаи), так и внутренних (тюркские племена Южного Зауралья, входившие в состав Сибирского ханства) источников. Сложность фиксации конкретных кланов и племен в их окружении заключается в том, что часто они именуется в источниках обобщенно как «Алеевы люди», «Алеевы татары», «царевичевы татаровя» [3. С. 231, 233].

Сами эти наименования свидетельствуют о кочевании вместе с Кучумовичами определенной группы, организованной по образу традиционного «ордубазара». Судя по результатам походов, вместе с потомками Кучума постоянно находились их жены, дети и иные родственники как из Шибанидов, так и близких кланов. Сам состав кочевой ставки хорошо реконструирован В.В. Трепавловым как состоящий прежде всего из аталыков и абызов. Он также допускает, что при Али б. Кучуме мог быть беклярибек из ногаев Али б. Ураз-Мухаммад [1. С. 132–134]. Ясно, что в условиях потери части территорий, разгрома лидера и отца при ставках уже не было всех тех чиновников, которые реконструируются в целом при дворах Чингизидов позднего Средневековья. Однако некоторые нюансы все же могут быть выявлены. Во время переговоров 1600–1601 гг. в Уфу были присланы ярлыки Али и Азима, а находившийся в Уфе Ишим посылал к братьям «ярлык татарским письмом... за своим знаменем (тамгой? – Д.М.)» [3. С. 195]. Оформление этих документов подразумевало наличие при ставках царевичей писца-битикчи [5. С. 156], а также, возможно, толмача, который мог перевести грамоты, присылаемые русскими администраторами. В том же году в окружении самих Кучумовичей, в частности Азима, упоминается его аталык Козембердей и абыз (духовное лицо, возможно, мулла) Алебай [3. С. 195].

Позднее, уже в 1607 г., от Азима бежал находившийся при нем некий Сеит [Там же. С. 240], хотя

В.В. Трепавлов и отмечает, что «сеиды не замечены... в окружении Кучумовичей» [1. С. 133]. Традиционно на абызов и сеитов возлагались обязанности по отправлению исламских обрядов, а на аталыков – воспитание наследников, но все это в сумме давало значительное влияние в целом на жизнь ставки. Будучи признанными авторитетами они выполняли и дипломатические функции, а также собирали для Кучумовичей ясак и другие налоги. Аталыки вместе с князьями и мурзами входили также и в состав личного ханского военного отряда (известно, в 1598 г. на Оби погибло пять аталыков) [6. С. 3]. Племенная, клановая или территориальная принадлежность этих людей почти никогда не фиксируется в документах, хотя известно, что при Канае посланный в Москву абыз Безелек был из Чатов [3. С. 196]. Чатские татары поддерживали Кучума в 1597–1598 гг. [1. С. 53].

Таким образом, с потомками Кучума кочевали небольшие дворы, вполне выполнявшие функции управления как в рамках ставки хана или султана, так и племенными ополчениями. При этом документы не дают однозначного основания для выявления беклярибека, в частности указанный В.В. Трепавловым Али в начале XVII в. при Кучумовичах не упоминается. С учетом сокращения территории ханства не ясно и то, насколько эта должность могла быть востребована.

Судя по отписке тюменского воеводы князя Луки Щербатова, одними из первых в окружении Кучумовичей оказались жившие в верховьях Исети сынрянцы. В 1600 г. они были при братьях Али, Канае и Азиме как на Ишиме, так и Тоболе, на «Арал Карагае» (скорее всего, приток р. Синташты) [3. С. 183, 195]. Опасность от представителей вышеуказанного племени, видимо, осознавалась русскими властями и до этого. С 1593–1594 г. аманаты от сынрянцев содержались в Тюмени и Тобольске, что позволяло русским опираться на их верность и использовать при строительстве Тары в 1596 г. [7. С. 282, 351].

Несмотря на это, уже в 1600 г. упоминается о потенциальной опасности от сынрянцев и ногаев для бывшего Епанчина юрта, на месте которого началось возведение г. Туринск [Там же. С. 375]. Зимой и ранней весной 1601 г. сынрянцы были при недавно провозглашенном хане Али и его братьях в 5 днях от Тюмени на притоке Тобола Убагане (Абага источников), где хан на пяти боровых озерах держал свой кош. Именно здесь готовился набег на Бачкурскую и Кынскую волости [3. С. 196, 198, 211]. Сынрянцы оставались при Али в тяжелом для него 1603 г., когда лучшие его люди ушли к братьям Азиму и Канаю, которого и хотели называть ханом. Именно сынрянцы выполняли и дипломатические миссии, когда приходили в Салжиутскую волость Уфимского уезда проводить вести про возвращение из Москвы царевича и цариц, взятых в плен [Там же. С. 209]. Оставались они при Али и в 1606 г. при подготовке набега на Айскую и Салжиутскую волости [Там же. С. 226].

Таким образом, сынрянцы фиксируются чаще всего только в окружении хана Али, при этом после 1606 г. упоминаний о них больше нет. Этническая принадлежность этого коллектива вызывает резонные сомнения, поскольку чаще всего в документах их представителей именуют татарами, однако имеются и существенные оговорки «татаровем и сынрянцом» [Там же. С. 198, 210, 242].

С того же 1600 г. при Кучумовичах, вместе с сынрянцами, упоминаются татары из табынцев. В целом их было вместе с женами и детьми около 300, половина из них были мужчины [Там же. С. 183]. При этом очевидно, что табынцы были раньше с Кучумом, поскольку в отписке говорится: «каратабынские волости ясашные же башкирцы были с Кучумом». Одновременно в источнике указывается, что 20 семей от Кучумовых детей отступили и ушли в Каратабынскую волость [Там же. С. 197–198]. Они были в окружении Али и его братьев в 1601, 1603 и 1606 гг., при этом суммарно ногайцев, сынрянцев и табынцев было с «1000-у» человек [Там же. С. 198, 226]. Вскоре после пленения русскими Али в 1608 г. табынцы, видимо, покинули Кучумовичей, уйдя в Каратабынскую волость к родственникам [1. С. 81]. Недаром в 1623 г. их пытался вернуть из Уфимского уезда брат Али Ишим, причем они именовались «старых своих людей табынцев» [3. С. 342]. Фактически последний раз они упоминаются в 1632 г. вместе с калмыками в окружении сына Ишима Аблая. Хотя их позиция уже была двойственной, в частности они спасли от грабежа пленных тюменских татар и приказали им предупредить тюменского воеводу о грядущем нападении калмыков [Там же. С. 463]. Длительная поддержка табынцев Кучумовичам объясняется как «русскими обидами» (например, в 1596 г. полон в Каратабынской волости взяли «Тюменского города люди») [Там же. С. 185–186], так и длительностью связей с тюменскими и сибирскими ханами. Представители некоторых предполагаемых табынских родов (уйшуны, тюмени) фиксируются в окружении еще первого тюменского хана Абу-л-Хайра с 1430 г. [8. С. 237–239; 9. С. 16–17]. В составе отрядов Кучумовичей табынцы именуются татарами, хотя проживавшие в это же время в соответствующей волости чаще относятся к башкирам [3. С. 183, 187]. В целом это противоречит сложившейся традиции именовать сынрянцев и табынцев только башкирами [Там же. С. 656; 10. С. 211, 234–282]. Разночтения в источниках объяснимы, если считать, что под татарами, очевидно, в это время понимали не только этническую, но и словенную группу [11. С. 127–131].

Также в 1601 г. вместе с сынрянцами в окружении Али указываются и мякотинцы, которых совместно было «человек до 300 и больше» [3. С. 196]. Причем в 1607 г. один из их лидеров Евлубай Бекотин был тестем царевича Чувака б. Кучума. Евлубай кочевал вместе с Азимом, хотя их отношения, видимо, не сложились, поскольку он увел свою и еще 11 татарских семей на

Убаган (Обага река), где их пограбил дядька царевича Алтаная Боишан с калмыками. В результате Евлубай пришел в Тюмень на «государево имя» [Там же. С. 239–240].

После 1606 г. представители тюркских племен при Али и его братьях практически не упоминаются. При этом в источниках встречается указание на «Алеевых татар» в 1607 г., под которыми, видимо, понимали сынрянцев и табынцев. После разгрома в мае 1607 г. ставки Азима, а в июле того же года кочевий Али, пленения их родственников и ухода Али «в Ногаи» представители западносибирских тюркских племен при Кучумовичах фактически отсутствовали [З. С. 231, 234; 12. С. 132]. При этом комментаторы Г.Ф. Миллера предположили, что табынцы и сынрянцы вновь ушли в степи к Кучумовичам в 1615 г. [З. С. 638], хотя и ссылаются при этом на упомянутый Б.О. Долгих случай измены служилых ясачных татар Терсякской волости в этом же году [З. С. 284; 13. С. 44]. Возвращение табынцев произошло, как это указано, позднее. Ясно, что отдельные представители этих племен могли оставаться в окружении Кучумовичей, но они, скорее всего, уже не представляли сколько-нибудь организованной силы, не воспринимались или не идентифицировались как представители рода или клана. В целом весной 1607 г. от Али и его братьев начинается отток татар в Тюменский уезд [З. С. 230, 239]. Скорее всего, большинство из них расселялось среди родственных групп соответствующих волостей, т.е. Кара-Табынской и Сынрянской, за исключением бикатинцев. Только с этим племенем не связано отдельной волости, а их представители в дальнейшем считались частью айлинцев, что подтверждается и шежере [10. С. 194]. При этом предком Бикатун был Иштяк. Этот этноним был собирательным образом для многочисленных местных западносибирских групп тюркизированных угров [14. С. 71].

Отдельным вопросом является наличие на юге Западной Сибири отрядов ногаев. Это могли быть подразделения не только из окружения Кучумовичей, но и представляющие независимых мурз. Территория Южного Зауралья была в составе ногайских кочевий с 1530-х гг., когда она входила во владения ногайского бия Шейх-Мамай, внука тюменского хана Ибрахима по женской линии [15. С. 164, 181]. Тесные политические и родственные связи между мангытской аристократией и местными Шибанидами на протяжении XV–XVI вв., а также сам характер государственности у кочевников, по всей видимости, делали абсолютно прозрачной и номинальной границу между Ногайской Ордой и Тюменским или Сибирским ханством. Ногаи свободно кочевали вплоть до Исети. Особенно тесные связи с ногаями, в том числе и брачные, были у хана Кучума, в окружении которого до 1598 г. были представители разных ногайских родов (Али б. Ураз-Мухаммад, Чин из потомков бия Юсуфа, а также потомки бия Исмаила) [1. С. 41–43]. Еще в 1595 г. в грамоте царя Федора Ива-

новича в Тару воеводе Федору Елецкому указывалось, что за ногайским мурзой Али б. Ураз-Мухаммадом были 7 волостей по Иртышу [7. С. 362]. В конце жизни Кучум поссорился со своими родственниками Алтыулами, в частности Аулией б. Аком б. Шейх-Мамаем [1. С. 45]. Многие зауральские племена также были связаны с ногаями, в том числе платили им ясак. Это положение подтверждается тем, что в 1623 г. калмыки требовали ясак у татар из катайцев и сынрянцев, указывая на то, что до этого они платили его ногаям [З. С. 342]. Известно, что в еще 1600 г. ногаи приезжали в деревни Салжиутской волости [Там же. С. 184]. Судя по последующим документам, ясак с зауральских волостей Уфимского уезда и Китайской волости Тюменского уезда собирал мурза Канай б. Динбай б. Исмаил [Там же. С. 194]. По мнению В.В. Трепавлова, он был сторонником русской партии, занимал пост наместника Башкирии [16. С. 366]. С 1600 г. участвовал в третьей смуте в Ногайской орде вместе с другими Тинбаевыми на стороне Урусовых и Алтыулов [Там же. С. 386]. Судя по дальнейшим событиям, именно для представителей этих трех кланов юг Западной Сибири на некоторое время станет местом накопления сил.

Летом 1601 г. в Тюмень пришла информация о том, что по осени («как хлеб поспеет») на Исеть в Пускурскую (Бачкурскую) волость хотели прийти до семи тысяч ногайцев во главе с детьми Уруса б. Исмаила мурзами Ян Расланом и Алта Улышаимом [З. С. 198]. Еще в 1578 г. старший сын ногайского нурадина Уруса Ханмирза был в конфликте с Кучумом и пытался даже получить поддержку у Ивана IV [17. С. 268–269]. Впрочем, это не помешало Кучуму и его сыну Канаю жениться на дочерях бия Уруса, а его сын Джан-Арслан, видимо, был женат на дочери Кучума [1. С. 43; 16. С. 375; 18. С. 84]. Генеалогия Урусовых позволяет идентифицировать этих мурз именно как Джан-Арслана (одного из лидеров Урусовых в эти годы) и Балта-Барака. Хотя В.В. Трепавлов в одной из работ предположил, что вторым мог быть Шаим из Шихмаевичей, с этим трудно согласиться в силу наименования «Урусовы дети» [16. С. 388, 657]. Они вместе с «Казакские орды люди» в 1601 г. подошли к Исети и хотели использовать кочевья между Исетью и Миассом для того, чтобы оставить здесь жен, детей и «кошевных людей». Кочевья должны были стать тылом в дальнейшей войне с «Казыевым улусом, с Урмаметевыми детьми» [З. С. 198].

Под «Казыевым улусом» принято понимать потомков Урака б. Алчагира, кочевавших в Малой Ногайской орде на Крымской стороне Волги и пользовавшихся поддержкой крымских ханов. Около 1590 г. казыевцы убили Уруса, что могло стать причиной для кровной мести, а еще в середине 1590-х гг. Урусовы привлекались астраханскими воеводами для отражения казыевцев [19. С. 46–56]. Однако к 1601 г. эти ногайские кланы были разделены значительным расстоянием. Урусовы, видимо, получили поддержку казахов, с которыми

ми к этому времени у ногаев прекратились столкновения из-за появления общего противника ойратов-калмыков, и вынуждены были отступить в Сибирь под угрозой русских войск. Однако вторая часть документа более точно указывает, что противником для Урусовых были Урмаметевы, т.е. большой клан братьев и сыновей прорусски настроенного ногайского бия Ураз-Мухаммада, зятя Кучума. Несмотря на длительный союз этих кланов против казыевцев, в 1598 г. Ураз-Мухаммад был убит в ходе столкновения с Джан-Арсланом. Вражда между этими кланами продолжалась вплоть до 1604 г. [16. С. 387–392].

В отписке указывается, что Урусовы хотели заключить договор с ханом Али и бывшими при нем табынцами и сынрянцами для совместного нападения на Пускурскую и Киньрскую волости [3. С. 198]. Однако во время набега на Астрахань в том же 1601 г. Джан-Арслан попал в плен и был увезен в Москву. Хотя о дальнейшем пребывании этого ногайского клана в Сибири информации нет, в отписке от мая 1606 г. тюменского воеводы Матвея Годунова встречается информация о некоем князе «Бараков брат» из кочевий хана Али. Князь жаловался на то, что хан Али со своими людьми, в том числе ногаи, больше к нему не прислушиваются, поскольку его братья Барак и Карлам Апас Азя (возможно, Каплан Урусов) умерли в Тобольске и Тюмени соответственно [Там же. С. 226].

Вопросы о том, кто этот брат и как ногаи оказались в русских городах, в источниках не раскрывается. Лишь отписка тюменского головы Алексея Безобразова от 28 мая 1605 г. позволяет предположить, что Барак ушел в Тюмень вместе с сыном Али Арасланом [Там же. С. 223], взятым в плен еще в 1598 г. и потом отпущенным к отцу в Сибирь. В 1604 г. лидер Урусовых Джан-Арслан заключил шерть со своим давним противником бием Иштереком, братом Ураз-Мухаммада. Возможно, в условиях Смутного времени его братья были аманатами, призванными сдерживать активность своего лидера, который в 1606 г. даже хотел встать на сторону Лжедмитрия II [16. С. 393].

Родственные Кучумовичам Алтыулы впервые упоминаются в военных действиях в Сибири позднее. В 1603 г. на Обуге (Убагане) недалеко от хана Али зимовали 300 ногаев во главе с мурзой Урусом Алтыулова улуса, один из потомков Шейх-Мама, с которыми у Кучума и Кучумовичей были традиционные союзнические отношения. Весной он подкочевывал к Ую, недалеко от его впадения в Тобол, где вскоре были ограблены «Кильдемановы дети» из Терсятской волости [3. С. 210]. Тогда же была предпринята попытка организации совместного похода Али и Уруса с 1 100 татарами на Тюмень, оставшаяся безуспешной в связи с ожиданием возвращения из Московии царевича Кансувара и царя [Там же. С. 211–212]. Несмотря на это, опреде-

ленная часть ногаев (видимо, и Урусовых, и Алтыуловых) была при Али и в 1606 г. [Там же. С. 226]. В 1607 г. ногаи во главе с Пен-мурзой, клановую принадлежность которого определить не удастся, единственный раз упоминаются в окружении Каная [Там же. С. 231]. В августе 1607 г. кочевье Али на Ишиме было разгромлено тюменцами, родственники Али и Азима попали в плен [Там же. С. 234]. После этого Али ушел к ногаям, скрывался у Урмаметевых, а затем попал в русский плен [1. С. 76]. В августе 1608 г. мирза Урус, кочевавший ранее с Алеем, еще пограбил два юрта татарских служилых людей на Пышме, но был затем разбит за Исетью служилыми людьми того же атамана Дружины Юрьева, что ранее разбил Азима [3. С. 243]. Несмотря на это, в сентябре 1610 г. ногаи вновь пограбили Салжиутскую волость, а затем по Миассу ушли в сторону Тюмени [Там же. С. 256]. По всей видимости, это был последний поход ногаев на юге русских земель в Западной Сибири.

Таким образом, в составе отрядов Кучумовичей из тюркских племен Южного Зауралья упоминаются только сынрянцы, табынцы и мякотинцы. При этом они упоминаются в документах только до 1606–1607 г., в основном при хане Али и его брате Азиме. После их поражений в 1607 г. начался уход представителей этих племен в Тюменский и Уфимский уезды. Одновременно с этим в том же году Азим, Ишим и Кансувар впервые вели военные действия вместе с более многочисленными калмыками [Там же. С. 231], искавшими земли под новые кочевья.

С 1600 г. Урусовы, Алтыулы и Тинбаевы в условиях «заворошни» в Ногайской Орде также действовали, в том числе совместно с Кучумовичами, в Южном Зауралье, где имели традиционные интересы. Однако к 1610 г. ногаи были вытеснены калмыками из Восточного Дешта, что привело к их исчезновению и с исследуемой территории. В новых условиях представители тюркских племен Южного Зауралья, видимо, оказались более заинтересованы в укреплении связей с Московским государством. В этом проявлялись и последствия смены политики нового сибирского хана Ишима, который в большей степени ориентировался на связи с ойратами. Это представляло угрозу как для русской власти, так и ногаев и пограничных тюркских групп Южного Зауралья. Лишь с 1623 г. (возвращение табынцев) и особенно с началом восстания в Таре в 1629 г. при Кучумовичах вновь оказалось много местных татар и бухарцев.

Такая хронология совпадает и с позицией Ю.С. Худякова о восстаниях татар в Западной Сибири в конце 1620-х – начале 1630-х гг. [20. С. 48–52], однако причины, как и сама ситуация этого времени, будут уже абсолютно иными, чем в первое десятилетие XVII в.

ЛИТЕРАТУРА

1. Трепавлов В.В. Сибирский юрт после Ермака: Кучум и Кучумовичи в борьбе за реванш. М., 2012. 231 с.
2. Пузанов В.Д. Военно-административная система России в Южном Зауралье (конец XVI – начало XIX в.) // История Курганской области. Курган, 2002. Т. 7. С. 7–200.
3. Миллер Г.Ф. История Сибири. М., 2000. Т. II. 796 с.
4. Андреев А.И. Очерки по источниковедению Сибири. М.; Л., 1960. Вып. 1. XVII век. 280 с.
5. Абзалов Л.Ф. Ордынская канцелярия. Казань, 2013. 333 с.
6. Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб., 1841. Т. 2. 1598–1613. 438 с.
7. Миллер Г.Ф. История Сибири. М., 2005. Т. I. 630 с.
8. Мустакимов И.А. Сведения «Таварих-и-гузида – Нусрат-наме» о владениях некоторых джучидов // Тюркологический сборник. 2009–2010. Тюркские народы Евразии в древности и средневековье. М., 2011. С. 228–248.
9. Материалы по истории Казахских ханств XV–XVIII веков (извлечения из персидских и тюркских сочинений) / сост. С.К. Ибрагимов и др. Алма-Ата, 1969. 652 с.
10. Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа. Этнический состав, история расселения. Уфа, 2010. 560 с.
11. Самигулов Г.Х. Тюрки Южного Зауралья в конце XVI – первой половине XVIII века: консолидация / разделение – к постановке вопроса // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: материалы междунар. науч. конф. Курган, 2011. С. 127–131.
12. Усманов Н.А. Присоединение Башкирии к Русскому государству. Уфа, 1960. 196 с.
13. Долгих Б.О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. М., 1960. 623 с.
14. Исаков Д.М. Введение в историю Сибирского ханства. Очерки. Казань, 2006. 196 с.
15. Герберштейн С. Записки о Московии. М., 1998. 420 с.
16. Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. М., 2002. 752 с.
17. Продолжение древней российской вивлиофики. СПб., 1801. Ч. XI. 315 с.
18. Беляков А.В. Новый документ о ранней истории г. Самары // Известия Саратовского университета. Сер. История. Международные отношения. 2014. Т. 14, вып. 1. С. 82–85.
19. Трепавлов В.В. Тюркские народы средневековой Евразии. Избранные труды. Казань, 2011. 252 с.
20. Худяков Ю.С. Восстания татарских этнических групп в Западной Сибири в конце 1620-х – начале 1630-х гг. // Гуманитарные науки в Сибири. 2015. Т. 22, № 1. С. 48–52.

Maslyuzhenko Denis N. Kurgan State University (Kurgan, Russia). E-mail: denmas13@yandex.ru

TURKIC GROUPS IN THE KUCHUMOVICHI CAMPING GROUNDS IN THE SOUTH TRANS-URALS IN THE 1600-s.

Keywords: Siberian khanate; Kuchumovichi; Turks of South Trans-Urals.

After Kuchum's death his eldest son, Ali, was appointed as the new Siberian Khan in approximately 1601. Under such conditions Turkic yasak volosts start to develop in the South South Trans-Urals the population of which becomes a part of Moskovia on the ground of shert in 1600–1603. Despite this process Ali and his brothers preserved the power over a part of the Southern forest-steppe and steppe territory of the Siberian Khanate. They kept a traditional nomadic lifestyle in that territory together with their courts which included atalyks, abyzes, princes, Mirzas, and possibly scribes and interpreters. Also present were representatives of Turkic tribes of South Trans-Urals, such as synryans, tabyns and myakotins who formed parts of militia troops. Nogai clans of Urusovy and Altyulovy (Shikhmamevichi) also stood in that territory. Urusovy leaders could act as beklyaribeks. All these Turks supported Kuchumovichi in their struggle with the Russian power. Khan Ali and his brother Azim together with those Turks harassed the volosts of Tyumen and Ufa counties from 1601 to 1607. Kuchumovichi territories were used by Urusovy to accumulate forces for steppe wars, for example, against other Nogai clans amid disarray in the Horde. In 1601 their leader Djan Arslan was taken captive and his brothers occurred to be hostages in Tyumen and Tobolsk. After Ali's and his brother Azim's overthrow in 1607 local Turkic tribes went to the yasak volosts in the Southern Trans-Urals and Priisietie. Soon after Ali was taken captive, Ishim who had the Kalmyks' backing became the Khan. By 1610, the Kalmyks forced Nogai out from the South Trans-Urals under the command of Altyuly. The latter in the considered years acted separately from the local dynasts and collected yasak from the Southern Trans-Urals volosts. These facts turned the situation around, changed the Kuchumovichi camping ground image and severed their ties with Turkic tribes. The Kalmyks (Oirats) constituted a danger not only for the Russian power but also for the Turkic tribes from the South Trans-Urals. They happened to be on the very border with the Russian state and often became at risk of raids which encouraged their loyalty towards Russian voivodes. Only in the 1620-s the coalition of several tribes and Kuchum's descendants would regain but the reasons and the situation of that time period would be absolutely different from the first decade of the XVII century.

REFERENCES

1. Trepavlov, V.V. (2012) *Sibirskiy yurt posle Ermaka: Kuchum i Kuchumovichi v bor'be za revansh* [Siberian tents after Ermak: Kuchum and Kuchumovichi in the struggle for a rematch]. Moscow: Vostochnaya literatura.
2. Puzanov, V.D. (2002) *Voенно-administrativnaya sistema Rossii v Yuzhnom Zaural'e (konets XVI – nachalo XIX vv.)* [Russian military and administrative system in the Southern Trans-Urals (the late 16th – early 19th centuries)]. In: *Istoriya Kurganskoy oblasti* [The history of Kurgan Region]. Vol. 7. Kurgan: [s.n.]. pp. 7-200.
3. Miller, G.F. (2000) *Istoriya Sibiri* [The History of Siberia]. 2nd ed. Vol. 2. Moscow: Vostochnaya literatura.
4. Andreev, A.I. (1960) *Oчерki po istochnikovedeniyu Sibiri* [Essays on the source studies of Siberia]. Moscow; Leningrad: USSR Academy of Sciences.
5. Abzalov, L.F. (2013) *Ordynskaya kantselyariya* [The Horde Office]. Kazan: Tatar Book Publ.
6. Russian Archeographical Commission. (1841) *Akty istoricheskie, sobrannye i izdannye Arkheograficheskoy komissiiy* [Historical Acts collected and published by the Archeographical Commission]. Vol. 2. St. Petersburg: [s.n.].
7. Miller, G.F. (2005) *Istoriya Sibiri* [The History of Siberia]. Vol. 1. Moscow: Vostochnaya literatura.
8. Mustakimov, I.A. (2011) *Svedeniya "Tavarikh-i guzida – Nusrat-name" o vladenyakh nekotorykh dzhuchidov* [The data from "Tavarikh-i guzida – Nusrat-name on some possessions" about possessions of some Juchids]. In: Klyashtornyy, S., Sultanov, T. & Trepavlov, V. (eds) *Tyurkologicheskii sbornik. 2009–2010. Tyurkskie narody Evrazii v drevnosti i srednevekov'e* [Turkological Collection. 2009–2010. Eurasian Turkic peoples in Old Times and Middle Ages]. Moscow: Vostochnaya literatura. pp. 228-248.
9. Ibragimov, S.K. et al. (1969) *Materialy po istorii Kazakhskikh khanstv XV–XVIII vekov (izvlecheniya iz persidskikh i tyurkskikh sochineniy)* [Materials on the history of the Kazakh Khanate of the 15th – 18th centuries (extracted from Persian and Turkic writings)]. Alma-Ata: Nauka.

10. Kuzeev, R.G. (2010) *Proiskhozhdenie bashkirskogo naroda. Etnicheskiy sostav, istoriya rasseleniya* [The origin of the Bashkir people. Ethnic composition, history of settlement]. Ufa: DizaynPoligraf-Servis.
11. Samigulov, G.Kh. (2011) [South Ural Turks in the late 16th – early 18th centuries: Consolidation / division – to the formulation of the problem]. *Istoriya, ekonomika i kul'tura srednekovykh tyurko-tatarskikh gosudarstv Zapadnoy Sibiri* [History, economy and culture of medieval Turko-Tatar states of Western Siberia]. Proc. of the International Research Conference. Kurgan. pp. 127-131. (In Russian).
12. Usmanov, N.A. (1960) *Prisoedinenie Bashkirii k Russkomu gosudarstvu* [Bashkiria Joining the Russian state]. Ufa: Bashkir Book Publ.
13. Dolgikh, B.O. (1960) *Rodovoy i plemennoy sostav narodov Sibiri v XVII v.* [The tribal structure of the peoples of Siberia in the 17th century]. Moscow: USSR Academy of Sciences.
14. Iskhakov, D.M. (2006) *Vvedenie v istoriyu Sibirskogo khanstva. Ocherki.* [Introduction to the history of the Siberian Khanate. Essays]. Kazan: Institute of History, Republic of Tatarstan.
15. Herberstein, S. (1998) *Zapiski o Moskovii* [Notes on Muscovy]. Moscow: Moscow State University.
16. Trepavlov, V.V. (2002) *Istoriya Nogayskoy Ordy* [History of the Nogai Horde]. Moscow: Vostochnaya literatura.
17. Russian Academy of Sciences. (1801) *Prodolzhenie drevney rossiyskoy vivliofiki* [Continuation of the ancient Russian vivliofika]. St. Petersburg: [s.n.].
18. Belyakov, A.V. (2014) A new document about the protohistory of the city of Samara. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya: Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya – Izvestiya of Saratov University. New series. Series History. International Relations.* 14(1). pp. 82-85. (In Russian).
19. Trepavlov, V.V. (2011) *Tyurkskie narody srednekovoy Evrazii. Izbrannye trudy* [Medieval Turkic peoples of Eurasia. Selected works]. Kazan: Foliant.
20. Khudyakov, Yu.S. (2015) Revolts of the Tatar ethnic groups in Western Siberia in the late 1620s – early 1630s. *Gumanitarnye nauki v Sibiri – Humanities in Siberia.* 22(1). pp. 48-52. (In Russian).